

ПРОЕКТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА "ЭПОХА"

серия
Величие души

ПОГИБАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ!

Величие души

Коллектив авторов

Погибаю, но не сдаюсь! (сборник)

«Эпоха»

2011

авторов К.

Погибаю, но не сдаюсь! (сборник) / К. авторов — «Эпоха»,
2011 — (Величие души)

[<p id=" __GoBack">](#)В очередной книге издательской серии «Величие души» рассказывается о людях поистине великой души и великого человеческого, нравственного подвига – воинах-дагестанцах, отдавших свои жизни за Отечество и посмертно удостоенных звания Героя Советского Союза. Небольшой объем книг данной серии дал возможность рассказать читателям лишь о некоторых из них. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Чтобы выполнить свой долг на Земле	6
«Погибаю, но не сдаюсь!»	8
«Мы все – дети одной матери-Родины»	12
Морская душа	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Погибаю, но не сдаюсь!

© Серия «Величие души», 2011

© О. Муртазалиев, предисл., 2011

© ИД «Эпоха», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*«Легко гордиться прошлым своего народа, которое ты не создавал,
сложнее соответствовать этому великому прошлому».*

Мы все знаем: каждый из нас индивидуален! Но что каждый из нас, кроме того, и велик в своей начертанной только для него Богом судьбе и великолепен в предписанных только для него победах и поражениях, радостях, страданиях и разочарованиях, осознаем не всегда. Как не всегда осознаем и меру личной ответственности каждого из нас за будущее своего народа и своей Родины, за необходимость соответствовать этим предначертаниям Всевышнего каждый день, в каждом своем поступке.

Соответствовать высокому статусу достойных наследников своих предков и испытать счастье от божественного дара – быть человеком на Земле, лично ответственным за её покой и благополучие в такой же мере, в какой проявляли эту свою бескорыстную ответственность герои книг, с которыми вы встретитесь в наших изданиях серии «Величие души».

Редакционный совет

Чтобы выполнить свой долг на Земле

Уважаемый читатель!

Перед тобой книга «Погибаю, но не сдаюсь!» из серии «Величие души». Она – из разряда особых, потому что посвящена одному из самых трагических событий ушедшего XX века – Великой Отечественной войне.

Много книг написано об этой войне, книг самых разных – художественных, публицистических, мемуаров. И сколько бы лет ни прошло, к теме войны 1941–1945 гг. будут обращаться всегда, потому что это самые трагические и самые славные страницы истории нашей страны и республики.

В летописи Великой Отечественной войны, как в зеркале, отражен героический путь народа, сумевшего вынести на своих плечах самую жестокую войну XX века, все её 1418 дней и ночей. Народа, сумевшего выстоять и победить! Тем более неслучайно мое обращение к теме войны сегодня, когда весь мир отметил 66-летие разгрома германского фашизма, окончания Второй мировой войны.

Эта книга – лишь маленькая частица памяти о поколении победителей, для которых служение Родине, своему народу всегда было главным, и они сделали все, чтобы выполнить свой долг на земле!

Среди тех, кто прошел героическими военными дорогами, кто в неимоверно трудных условиях одержал Победу, были и наши земляки – сыновья Дагестана. Они сражались повсюду – на суше и на море, в небесах, форсировали реки и брали города, закрывали грудью амбразуры вражеских дзотов, заживо горели в танках на Прохоровском поле, со связками гранат бросались под гусеницы вражеских танков, совершали таран фашистских самолетов.

Внимание читателей привлекут подвиги тех Героев, кто отдал жизнь на фронте, в огненном смерче сражений, своим бессмертным воинским, человеческим и нравственным подвигом подтвердив высочайшую силу духа, двигавшую ими в противостоянии с врагами Отчизны.

Среди них имя легендарного подводника Магомеда Гаджиева, приказ которого в самый напряженный момент боя тонущей, но продолжающей сражаться с многократно превосходящими силами противника подлодки – «Поднять флажной сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь!» – стал названием этой книги, высветив глубочайший смысл этих бессмертных слов – «Величие души». Что и стало названием всей этой замечательной серии.

В книге приводятся сведения лишь о тех Героях, кто погиб. А всего удостоено звания Героя Советского Союза и России за подвиги в годы Великой Отечественной войны 60 дагестанцев. Семеро стали обладателями ордена Славы всех трех степеней. Рад, что мне удалось восстановить справедливость в признании и заслуженно высокой оценке подвига Исмаилова Абдулхакима Исаковича, водрузившего знамя Победы над фашистским логовом – рейхстагом, офицера Гамзатова Магомеда Усмановича.

Из воспоминаний живых героев, рассказов родственников погибших, из многочисленных документов и фотографий, реликвий и находок, в том числе краеведов – следопытов – ТОКСовцев, и родилась эта книга. Особо хочу привлечь внимание к тому, что каждое слово, адресованное защитникам Родины, отдавшим свою жизнь в войне с фашистской Германией, оставила нам в наследство замечательная журналистка Путерброт Александра Терентьевна. Многие годы она по крупицам собирала все о дагестанцах, отдавших свои жизни, защищая Родину. Это часть того богатого материала, который накапливала истинная патриотка, долгие годы бескорыстно служившая Дагестану. Цель ее – помочь педагогам, организаторам внеклассной и внешкольной работы заинтересовать учащихся в сохранении памяти о солдатах, прошедших войну, подсказать формы и пути решения некоторых вопросов, связанных с поисковой работой.

Книга будет интересна и участникам военных событий, ветеранам, всем, кто работает с молодежью и занимается военно-патриотическим воспитанием, проводит уроки Мужества. Пусть память о войне живет не только в бронзовых и каменных монументах, а прежде всего в человеческих сердцах.

Выражаю искреннюю благодарность и признательность за кропотливую, бескорыстную работу всем, кто хоть как-то причастен к изданию этой содержательной и нужной для подрастающего поколения книги.

О. М. МУРТАЗАЛИЕВ, командир республиканского штаба ТОКС, генерал-майор в отставке

«Погибаю, но не сдаюсь!»

В конце апреля 1942 г. командир дивизиона подводных лодок Северного флота, капитан II ранга Магомед Гаджиев вышел в Баренцево море в свой двенадцатый поход, оказавшийся последним. Торпедным ударом он потопил крупный транспорт противника.

Но на этот раз подводная лодка была обнаружена немцами. И началось преследование подводной лодки вражеской охраной. Тут же слетелись стервятники – 18 «фокке-вульфов» и «мессершмиттов», и посыпались глубинные бомбы.

Лодка получила пробоины, затопило несколько отсеков, и она всплыла на виду у противника. Конец? Ждать, когда лодку, боевой экипаж враг расстреляет из всех орудий?

Но не таков был легендарный подводник Магомед Гаджиев, известный на всех флотах страны своими дерзкими, решительными операциями, чтобы сдаться без боя, чтобы не поставить в этой неравной схватке последнюю победную точку – сражаться до последнего! Пусть знают: гаджиевцы не сдаются!

И Магомед Гаджиев, как всегда, начинает артиллерийское сражение с надводным противником.

Гаджиевцы открыли огонь и первыми же залпами потопили два сторожевика. Последняя радиограмма от Гаджиева от 12 мая: «Транспорт торпедами, два сторожевых корабля артиллерией уничтожил, имею повреждения от стрельбы. Командир 1 ДПЛ».

Вокруг лодки – взрывы авиабомб, в воздухе – туча вражеских самолетов. Получены новые пробоины. Вода прибывает с каждой минутой. Магомед Гаджиев командует сигнальщику:

– Поднять сигнал!

– Какой сигнал, товарищ капитан второго ранга?

– Погибаю, но не сдаюсь!

Над лодкой взвился флажной сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь!»

Лодка уже заметно погрузилась в воду, но экипаж вместе с командиром стоял насмерть. Артиллеристы уже стояли по щиколотку в воде, но продолжали бой. И этот бой все еще приносил победы. Сбили один «фокке-вульф», а через несколько минут – и ведущий самолет врага.

Вместе с кораблем героический экипаж подводной лодки ушел на дно Баренцева моря, помнившего десятки беспримерных побед Магомеда Гаджиева. Это был последний его бой и последний удар по фашистам – 13 мая 1942 г.

23 октября 1942 г. за героизм, мужество и отвагу в бою с врагом капитану II ранга Магомеду Имадутдиновичу Гаджиеву – первому в Дагестане – было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Он зачислен навечно в список 1-го дивизиона подводных лодок Северного флота 5 мая 1950 г.

В честь героя город Скалистый в Мурманской области теперь носит его имя – Гаджиево.

Боевые товарищи-североморцы писали трудящимся Дагестана: «Народы Дагестана должны знать о богатырских подвигах Героя Советского Союза Гаджиева Магомеда Имадутдиновича. Нам, делившим с Магомедом горе и радость в суровые дни войны, хочется поведать вам об этом большом и сильном воине, любимом нашем товарище, славой которого овеяны наши боевые знамена. Гаджиев – из тех военных моряков, кто воскресил лучшие традиции доблестного русского военного флота...»

Как стал дагестанец прославленным на всех отечественных флотах, известным во всем мире героем подводных и надводных сражений? Как выигрывал бои, не имеющие равных в истории мировых морских сражений?

Магомед Гаджиев родился и провел юные годы в высокогорном ауле Мегеб Гунибского района, там, где сама устремленность ввысь окрестных вершин, парение в небе красавцев-орлов невольно зовут к полету в воздушном океане. И в Дагестане, как и по всей стране, в

далекие 30-60-е годы прошлого века отмечалась почти поголовная влюбленность молодежи в авиацию, всеобщее обожание героев неба – летчиков. Были такие и в Гунибском районе.

И вдруг – юный горец из далекого аула, где с окрестных вершин и моря не увидеть, – первый из дагестанцев – связывает свою жизнь с морскими просторами, с океанскими далями. А потом становится одним из самых лучших, самых блистательных морских офицеров нашей великой державы. Тем, кто своим безупречным воинским талантом, дерзкими операциями, пренебрегающими всеми устоявшимися канонами мировой морской науки и практики, прославил Военно-Морской Флот страны. И, конечно, свой Дагестан.

В его судьбе, подобной пламенеющему метеоритному следу на темном небе, было много ярчайших, поразительных фактов и событий, которые стали достоянием истории – впервые в стране и в Дагестане.

Родился Магомед в простой, как сейчас бы сказали, интернациональной семье: отец – аварец, мать – лачка. Как и большинство сельских ребят, рос трудолюбивым, ловким, смелым, не боявшимся ссадин и ушибов – неизменных спутников «освоения» окрестных гор и скал. Окончил 4 класса сельской школы, потом немного учился в Темир-Хан-Шуре, куда семья перебралась в поисках заработка.

Но подростку хотелось чего-то другого. Смутно вырисовывались из рассказов взрослых далекое море и двоюродный брат Расул, плававший матросом на одном из кораблей Каспийской военной флотилии. Эти будоражившие воображение рассказы подкрепляли подарки Расула, как будто пропахшие морскими бурями.

И Магомед решил: добрался до Баку, разыскал в незнакомом городе брата и уговорил того помочь в осуществлении мечты. И три месяца мальчик плавал юнгой на корабле. А вернувшись домой, где еще шла гражданская война, в 13 с небольшим лет взял в руки винтовку – стал связным, разведчиком, проводником в красноармейских частях.

Демобилизовавшись в четырнадцать лет, поступил в Буйнакский педагогический техникум. И здесь Магомед не изменил своего пристрастия, стараясь быть похожим на моряка благодаря «наследству» Расула – колоритные морские словечки, брюки-клеш, флотский ремень с ярко начищенной бляхой и, конечно, тельняшка.

Техникум, к своему огорчению, о чем он не раз впоследствии говорил, Магомед не закончил – знаний, особенно русского языка, не хватало. Потом пришлось настойчиво наверстывать упущенное. Но тогда надо было помогать семье. Стал работать на фруктово-консервном заводе рабочим-пайщиком. Вступил в комсомол. Пользовался авторитетом среди молодежи. Его избрали секретарем заводской комсомольской ячейки.

И тут неожиданный поворот судьбы. В те годы комсомол шефствовал над Военно-Морским флотом страны, и в Дагестан прислали 4 комсомольские путевки в Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. Магомед Гаджиев стал первым дагестанцем, поступившим в 1925 г. в это училище.

Приехал в Ленинград. Здесь и началась его морская биография. Было трудно, но из всех сил старался освоить все науки, особенно практику в Кронштадте. Плавал за границу на учебном крейсере «Аврора». Следующей ступенькой в освоении морской науки стал шлюпочный поход с Балтики на Каспий. Магомед Гаджиев уже командовал одной шлюпкой. Училище окончил с отличием, был награжден именным оружием.

Служить молодого офицера Магомеда Гаджиева направили в соединение подводных лодок Черноморского флота. Кстати сказать, до него в Дагестане такого слова – «подводник» – не знали. Магомед Гаджиев стал первопроходцем в освоении океанских глубин. Трудности его не пугали, старался узнать, освоить все тонкости, все аспекты службы: работу торпедного отсека дизелей, артиллерии. Знал каждого матроса в лицо. Корабль стал его родным домом. И это помогло ему в совершенстве овладеть морской наукой и практикой.

Магомеда Гаджиева назначили командиром подводной лодки. Ему доверяли, его уважали на Черноморском флоте, ценили за образованность, высокие волевые качества, уважительное отношение к сослуживцам.

После совершенствования знаний в Ленинграде, в учебном отряде, в числе лучших офицеров Гаджиева направили на Дальний Восток, в Тихоокеанский флот. И вскоре подводная лодка Магомеда Гаджиева стала одной из лучших в соединении по боевой подготовке. Затем с группой тихоокеанских моряков его направили на ответственное спецзадание. За безупречное его выполнение М. Гаджиев был награжден орденом Ленина (1936 г.). Он стал первым дагестанцем, получившим эту высокую награду.

В 1939 г. Магомеда как лучшего подводника направили в Ленинград, в Военно-Морскую академию им. К. Е. Ворошилова. В 1940 г. он уже командир дивизиона больших крейсерских подводных лодок на Северном флоте. Здесь он и встретил начавшуюся войну с белофиннами, а затем огненные испытания Великой Отечественной войны, когда во всей полноте проявились накапливаемое им годами безупречное мастерство подводного плавания, ведения морских сражений, решения военных задач нестандартными методами, воля и холодный расчет.

О подвигах капитана II ранга Магомеда Гаджиева в дни войны, его умении бить врага в любых условиях сурового Баренцева моря знали на всех флотах Советского Союза, рассказывала центральная и фронтовая печать. «Воевать нужно с ясным, холодным умом и горячим сердцем – это правило Гаджиева, – писала газета «Краснофлотец». – Атаки Гаджиева умны и талантливы. Они поражают своей юношеской дерзостью и в то же время точностью мастерства, какое приходит только со зрелостью. Блестящее искусство Гаджиева отточено многими годами опыта. Он плавал на подводных лодках всех типов. Он прошел через тайфуны Тихого океана, норд-осты Черного моря, трудные шхеры Балтики, грозные штормы Полярного моря».

Гаджиеву, прекрасно знавшему Североморский театр военных действий, исходившему все Баренцево море, удавались самые рискованные операции – проникнуть незамеченным в фиорд, тщательно охраняемый береговой артиллерией, где прятались, выжидая удобный момент, вражеские корабли и сторожевые охотники. А там неожиданно, под носом у противника, нанести ему ощутимый торпедный удар.

Вот только несколько эпизодов из небольшого отрезка времени боевых действий командира первого дивизиона подводных лодок, отмеченных в наградном листе: 10 сентября под личным руководством Гаджиева подводной лодкой «К-2» отлично проведена операция по постановке активного минного заграждения у базы и под батареями противника. 12 сентября под командованием Гаджиева подводная лодка «К-2» артиллерийским огнем потопила пассажирский экспресс водоизмещением 6–7 тыс. тонн у самого берега противника. 29 октября под командованием Гаджиева подводная лодка «К-2» в особо сложных навигационных условиях отлично выполнила операцию по постановке активного минного заграждения непосредственно у базы противника... Только за 11 месяцев войны дивизион подводных лодок под командованием Магомеда Гаджиева провел 12 смелых боевых операций и потопил 27 кораблей противника водоизмещением 100 тысяч тонн. На личном счету Гаджиева – 10 вражеских кораблей.

«Это он, Магомед Гаджиев, горец из Дагестана, ставший подводником, – говорил позже командующий Северным флотом вице-адмирал А. Г. Головкин, – после первого же выхода в море на коммуникации противника (на второй день войны) доложил мне свои выводы из рекогносцировки поиска: уничтожать вражеские суда следует не только торпедами, но и применяя артиллерию подводных лодок. Выводы были абсолютно правильными для больших лодок при соответствующих обстоятельствах и легли в основу боевого воспитания командиров Гаджиевым подчиненных ему командиров кораблей. Причем воспитания на практике».

А обстановка на Северном море давала Магомеду Гаджиеву немало возможностей с блеском подтвердить свои смелые, неординарные предложения и выводы на боевой практике. Он искал новые способы уничтожения врага в любых условиях, топил транспорты и корабли про-

тивника ночью и днем, если не удавалось торпедой – топил артиллерийским огнем. Вот один такой пример, ставший классическим и взятый на вооружение соединениями всех флотов СССР.

В тот декабрьский (1941 г.) день подводная лодка под командованием М. Гаджиева, проникнув в тщательно охраняемое фиордное укрытие, торпедировала немецкий транспорт, конвоируемый сторожевым кораблем и двумя катерами-охотниками, и потопила его.

Но наша подлодка была обнаружена, и началась интенсивная бомбежка. Лодке пришлось нелегко – лопнули швы одной из цистерн. Теперь уйти от преследования скрытно не было возможности – местонахождение выдавал след выливавшейся солянки.

И Гаджиев принимает дерзкое, единственно возможное в тех условиях решение – всплыть под носом у противника и дать артиллерийский бой. На флоте не было примеров, чтобы подводная лодка вступала в надводное сражение. Ей не под силу выходить против надводных кораблей в открытом бою. Торпеды – это ее стихия. Но лодка всплывает на глазах ошеломленного противника. Гаджиев командует «Огонь!» – и артиллеристы, развернув под огнем противника зенитную пушку, прямой наводкой бьют по ближайшему кораблю врага. Меткими выстрелами потоплены сторожевик и катер-охотник. Уцелевший второй немецкий катер предпочел побыстрее ретироваться, воспользовавшись ухудшением видимости.

За один поход Магомед Гаджиев одержал три победы! «Этот бой, – подчеркивается в листовке Главного Политуправления Военно-Морского Флота, посвященной нашему прославленному земляку, – не имеет равного в истории мировых сражений. Впервые в истории подводной войны советская подводная лодка под командованием Гаджиева потопила не только транспорт, охраняемый конвоем, но и конвой».

Лодку-победительницу встречали на пирсе командующий Северным флотом вице-адмирал А. Г. Головкин и член Военного совета флота дивизионный комиссар Николаев. Об этой памятной операции они писали: «Гаджиев... провел смелую, дерзкую операцию. Хороший моряк-подводник непосредственно на лодках руководит операциями против фашистов».

Прославленный комдив был награжден орденом Красного Знамени.

Блистательные победы Магомеда Гаджиева в суровых условиях Заполярья облетели весь мир. Он был известен как волевой, решительный командир большой военной и человеческой культуры, проявивший исключительную настойчивость в освоении новых больших подводных лодок и обучении молодых командиров в боевой обстановке, мастер внезапного удара, отчаянно храбрый и смелый человек, но умеющий в секунды, взвесив все обстоятельства, принять единственно верное именно в данных условиях решение.

«Это был человек необыкновенно одаренный и яркий. Он и на флот пришел путем, который мог оказаться по плечу лишь незаурядной натуре. Он был рожден для моря. С морем были связаны все самые лучшие годы его жизни, все самые большие его свершения. В море он и остался навсегда», – сказал Герой Советского Союза контр-адмирал И. А. Кольшшин.

Помнят и гордятся комдивом и его блистательными победами в годы Великой Отечественной войны наследники его боевой славы моряки-североморцы. Чтут его память и земляки-дагестанцы, увековечив его имя в Махачкале, Буйнакске и в Гунибском районе.

Гаджиев Магомед Имадутдинович. 1907–1942 гг. Родился в сел. Меgeb Гунибского района. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 октября 1942 г. посмертно. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, другими наградами.

«Мы все – дети одной матери-Родины»

13 апреля 1944 года девять советских разведчиков десантом на танке прорвались к занятому фашистами селу Ашага-Джамин недалеко от Симферополя. У околицы села танк обстреляла вражеская артиллерия. Прямым попаданием снаряда перебило ствол орудия. Танк остался безоружным. Разведчики спешили и залегли.

Из садов по ним била артиллерия, а с двух высот перед селом велся ружейно-пулеметный огонь. Как позже выяснилось, здесь занимал оборону целый вражеский батальон. В бой с девятью разведчиками вступила вражеская рота. Длился он около двух часов – с семи до девяти часов утра. Девять разведчиков, среди них шесть гвардейцев – участников боев за Сталинград, мужественно держали оборону.

Когда командиру немецкого пехотного батальона донесли, что горстка русских ведет бой с ротой, он приказал: «Передайте этим безумцам, чтобы сдавались в плен».

Один из немцев осторожно подполз к старым окопам, где заняли оборону разведчики, и прохрипел:

– Рус, сдавайся! Нас много, сдавайся! В ответ прозвучало:

– Советские воины в плен не сдаются! Снова и снова фашисты атаковали окопы гвардейцев и откатывались назад, встречая дружный отпор.

К немцам прибыло пополнение, и было ясно, что сейчас в атаку пойдет весь батальон.

Минуты две-три царило затишье. Потом с возвышенности ударили пушки. Сорок снарядов разорвались в расположении горстки смельчаков. После артобстрела фашисты снова пошли в атаку.

...Это была седьмая атака немцев. Разведчики стреляли медленно, расчетливо. Патроны были уже на исходе. Вскоре огонь прекратился...

Осмелевшие гитлеровцы бежали к окопам во весь рост. Когда им до цели оставалось всего несколько шагов, из окопа словно по сигналу выскочили Николай Поддубный и Магомед-Загид Абдулманапов. Ударами прикладов они размозжили голову бежавшему впереди офицеру. Рядом с ними были уже все гвардейцы.

Как рассказывали жители села – свидетели этого неравного боя, разведчики действовали прикладами, штыками, дрались с врагом в рукопашной схватке. В этом неравном бою они уничтожили офицера, 13 солдат, 9 солдат ранили.

Рукопашная схватка длилась недолго – силы были слишком неравны. На каждого из разведчиков, истекающих кровью, набросилось по 5-10 вражеских солдат.

Врагам удалось схватить героев. Их привели в село и учинили допрос. Ни слова не сказали разведчики врагу. Когда фашисты попытались узнать фамилии бойцов, они все, как один, ответили:

– Она у нас единая – Красная Армия. И никто не назвал своей фамилии. Дикую расправу учинили фашисты над разведчиками. Били прикладами, кололи штыками, ножами, перебивали ноги, руки, ломали ребра, выбивали челюсти.

Немецкий офицер подошел к Магомед-Загиду Абдулманапову и спросил:

– Какой части?

– Советской, – ответил он.

– Но они же русские, а ты кто? Почему молчишь? Ведь ты чужой для них. Откуда ты?

– Известно, откуда. Мы все – дети одной матери – Родины.

Его долго мучили, но он выдержал все пытки, ничего не выдал врагу. Разозленный офицер приказал вырезать на его груди звезду.

Около двух часов истязали фашисты героев. Потом раздетых, истекающих кровью, повели по улице и расстреляли у оврага.

Вот что говорится о стойкости и мужестве в неравном бою воина-дагестанца Магомед-Загида Абдулманапова в наградном листе: «Когда десантники оказались в окружении вражеского батальона, Абдулманапов не растерялся. Он сразу открыл огонь по врагам, пытавшимся приблизиться к разведчикам. Бой длился около двух часов, Абдулманапов не терял уверенности и смело разил врага. Абдулманапов забрасывал их гранатами. Но вот вышли боеприпасы, кончились гранаты, враги бросились на разведчиков. Абдулманапов смело пошел в рукопашную схватку, действуя решительно. Он убил несколько вражеских солдат, но был схвачен и обезоружен. На допросе вел себя смело, дерзко. Капитан решил пыткой заставить говорить Абдулманапова. Он погиб, не сказав ни одного слова о своей части, о своих товарищах, не назвав даже своей фамилии, имени...»

16 мая 1944 года М.-З. Абдулманапову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Однополчане Магомед-Загида написали письмо его матери – колхознице Мати Абдулманаповой. В нем такие строки: «... Тяжела утрата наших боевых друзей, особенно для вас, родных, но знайте, что они погибли как верные сыны социалистической Родины – храбрые, отважные, стойкие, верные воинской присяге.

Командование нашей гвардейской части с глубокой болью, со слезами на глазах отдало последнюю почесть своим боевым друзьям. Их имена будут навечно занесены в списки нашей части». Письмо подписали командир воинской части гвардии майор Сычев, заместитель командира по политчасти гвардии майор Качан и еще 180 подписей.

К письму была приложена вырезка передовой статьи «Бессмертный подвиг девяти разведчиков» из красноармейской газеты «Вперед».

...Биография Магомед-Загида Абдулманапова обычная, такая же, как и у многих его сверстников. Родился в 1924 году в ауле Карата Ахвахского района. Окончил местную неполную среднюю школу. Затем уехал в город Каспийск учиться в фабрично-заводское училище. Учителям и школьникам запомнился красивым, веселым, смышленным.

В 16 лет Магомед-Загид встал к станку. Выполнял срочные заказы для фронта. Трудился наравне со взрослыми, но всей душой рвался на фронт, на передовую. После долгих и настойчивых просьб Магомед-Загид добился своего.

Боевое крещение получил в боях за Сталинград и Мелитополь.

...Когда отгремели бои на Крымской земле, останки восьми героев-разведчиков (один из расстрелянных разведчиков выжил, от него и узнали товарищи, командование подробности того героического боя и гибели Магомед-Загида) перевезли в Симферополь, похоронили с воинскими почестями. Танк, на котором прорвались в тыл врага десантники, стал памятником над их братской могилой. Всем девяти разведчикам, участникам этого беспримерного боя, 16 мая 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Короткую, но славную жизнь прожил Магомед-Загид Абдулманапов. Он был самым молодым из героев-разведчиков танкового десанта. Жестокая военная весна 1944 года была его двадцатой весной.

Жители Крыма чтут память героев-разведчиков. Они переименовали село Ашага-Джамин в Геройское. В местном колхозе создан музей, посвященный памяти девяти героев-разведчиков из 19-го танкового корпуса.

В 1960 году в селе на месте героического боя разведчиков открыт еще один памятник. На открытие его приезжали родственники погибших героев. Был там и Сагид Абдулманапов, брат Магомед-Загида.

Музеи и памятники герою установлены в родном ауле и в Каспийске, где он учился и начал трудовую жизнь.

Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов посвятил подвигу девяти разведчиков поэму «Солдаты России». Она начинается строками:

*«Спят в Симферополе в могиле братской
Семь русских и аварец, мой земляк.
Над ними танк – их памятный солдатский —
Еще хранит следы былых атак.
И благодарно вывела страна
На мраморной плите их имена».*

***Магомед-Загид Абдулманапов. 1924–1944 гг. Родился в сел. Карата
Ахвахского района. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 мая
1944 г. посмертно. Награжден медалью «За оборону Сталинграда»,
другими наградами.***

Морская душа

В самом конце марта 1944 года 384-му батальону морской пехоты Черноморского флота командование поручило подготовить и высадить десант в тыл противника – в город Николаев. Выбор был не случаен: морпехи прошли славный боевой путь. Отличились в боях за освобождение приморских городов Таганрога, Мариуполя, Осипенко.

На этот раз задача была особенно трудная, поэтому в десантный отряд отбирались лучшие, проверенные в боях моряки. В списке десантников первым стоит имя краснофлотца отдельного батальона морской пехоты Одесской военно-морской базы Черноморского флота, нашего земляка Ахмеда Абдулмеджидова – самого молодого в десанте – 1923 года рождения.

За два года боевой жизни он проявил себя как храбрый, стойкий воин.

В военно-морском флоте с 1942 года. Воевал на Керченском и Туапсинском участках фронта, участвовал в десантной операции в городе Осипенко. Имеет одно ранение, ряд поощрений от командования.

Но все же командир не сразу согласился взять Ахмеда в десантный отряд: уж больно молод и горяч. Однако краснофлотец настоял на своем. Перед одним из боев он поставил свою подпись под клятвой: «Вступая в бой с немецко-фашистскими захватчиками, мы, комсомольцы батальона, оправдаем звание члена Ленинского комсомола... Будем со всей энергией бить ненавистного врага, не щадя своей крови, а если потребуется, и жизни».

...Основная боевая группа, в которую входил Ахмед Абдулмеджидов со своим пулеметом, расположилась в центральном здании Николаевского порта.

По приказу командира отделения Абдулмеджидов занял одну из ответственных позиций на подступах к элеватору – крупнейшему на юге Украины. Он первым обнаружил фашистов, которые подъехали на двух машинах, чтобы взорвать элеватор. Несколько метких очередей по скатам вывели из строя автомашины, а выстрелы противотанковых ружей подожгли их. После прицельного пулеметного огня матроса Абдулмеджидова почти все фашистские саперы остались лежать на земле.

Фашисты бросили на моряков до двух батальонов. Когда пулемет Ахмеда был разбит, он взял автомат погибшего товарища и продолжал отбивать атаки наседавшего врага.

К фашистам прибыло пополнение. Началась новая атака. Особенно хорошо по атакующим бьют наши фланговые пулеметы и противотанковые ружья. Огонь велся со второго этажа конторы, где находились Ахмед Абдулмеджидов, Илья Демьяненко, Николай Щербаков и Николай Скворцов.

После полудня враг подтянул артиллерию. Она вела обстрел занимаемых десантниками зданий прямой наводкой. Со стен летели глыбы отбитого камня. Моряки задыхались от пороховой гари, дыма и пыли. Но и это не сломило их воли и мужества.

Во время обстрела тяжело были ранены Ахмед Абдулмеджидов и Илья Демьяненко. Пересиливая боль, едва держась на ногах от слабости, Ахмед перевязывал друга и пытался шутить.

Демьяненко встал, но тут же пошатнулся и стал падать. Абдулмеджидов подхватил его, присел и попросил друга обхватить его за шею. Волоча на себе Демьяненко, Ахмед дополз до лестничной клетки. Истекая кровью, оба матроса спустились под лестницу. Здесь, в надежном укрытии, Ахмед уложил друга на плащ-палатку.

– Я пойду доложу командиру, – сказал он.

– Иди, а то ребятам там тяжело, – ответил Демьяненко и затих.

Абдулмеджидов с трудом поднялся на второй этаж к месту расположения пулеметов и противотанковых ружей. С окровавленной повязкой на голове, осунувшимся лицом, он пошатнулся. Его поддержал лейтенант Корда.

– Все в порядке, товарищ младший лейтенант. Демьяненко в укрытии, пока жив, – доложил он командиру группы.

– А почему сам не остался в укрытии? Ты ведь тоже тяжело ранен!

– Я еще могу держать оружие, – ответил Ахмед.

– Тогда за оружие! – приказал командир.

– У меня пулемет вышел из строя.

– Бери автомат своего друга.

– Есть, – ответил Абдулмеджидов.

С наступлением сумерек гитлеровцы попытались прорвать нашу оборону. Их было уже не меньше полка. По конторе элеватора били шестиствольные минометы. Здание все было в дыму. Но сопротивление десантников не прекращалось.

Ночью враг прекратил атаки. А ранним утром снова появились фашистские танки. Артиллерия врага била по зданиям зажигательными снарядами. Здания начали гореть. Воспользовавшись пожаром и дымом, который застилал все вокруг, гитлеровцы вплотную подошли к зданиям. Кричали: «Рус, партизан, сдавайся!»

Моряки не дрогнули, они стояли насмерть. В фашистов полетели гранаты. Особенно отличились в этой неравной схватке Ахмед Абдулмеджидов, Павел Артемов и Павел Осипов. Они уничтожили до 40 гитлеровцев. В этом бою и пал смертью храбрых Ахмед Абдулмеджидов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.